

УДК 81.00

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ МАКРОКОНЦЕПТА *РАТЬ*

Бодриков А.Б.

Военный институт (инженерно-технический)
Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала
армии А.В. Хрулева, Санкт-Петербург, Российская Федерация

*В статье поднимается вопрос о специфике военного макроконцепта *рать*, функционирующего в русской лингвокультуре. Устанавливаются отличительные признаки макроконцепта как ментального образования, определяется его структура. Определяется статус ментального образования *рать* в качестве военного макроконцепта. Исследуются основные тенденции и направления развития военного макроконцепта *рать*. Прослеживается процесс развития понятийной структуры рассматриваемого макроконцепта и формирование системы его понятийных признаков. Устанавливаются основные причины поступательного развития анализируемого макроконцепта, состоящие в его значимости и месте, которое данное образование занимает в русской лингвокультуре.*

Ключевые слова: *концепт; макроконцепт; ментальное образование; военные макроконцепты; мотивирующие признаки макроконцепта; понятийные признаки макроконцепта; система признаков*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BASIC CONCEPTUAL FEATURES OF THE MACRO-CONCEPT *RAT'*

Bodrikov A.B.

Military Institute (engineering and technical) Military Academy of Logistics
named after Army General A.V. Khruleva, Saint-Petersburg, Russian Federation

*The article raises the question of specifics of the military macro-concept of *rat'*, functioning in Russian linguistic culture. The distinctive*

features of the macroconcept as a mental formation are established and its structure is determined. The status of the mental formation of the rat' as a military macro-concept is determined. The main trends and directions of development of the military macro-concept of the rat' are explored. The process of development of the conceptual structure of the macro-concept under consideration and the formation of a system of its conceptual features are traced. The main reasons for the progressive development of the analyzed macro-concept are established, consisting in its significance and the place that this unit occupies in Russian linguistic culture.

Keywords: *concept; macroconcept; mental formation; military macroconcepts; motivating features of the macroconcept; conceptual features of the macroconcept; system of features*

Результаты познания человеком действительности находят отражение в языке, а процесс общения обеспечивает обмен полученной в ходе концептуализации действительности информацией. «Общение людей есть ни что иное, как обмен добытыми результатами теоретического и практического познания мира от самых элементарных единиц информации до универсальных законов, относящихся к природе мироздания» [4, с. 5]. Концептуальная картина мира объективируется в языке в виде слов, словосочетаний и предложений, наблюдения за которыми позволяют увидеть особенности структуры макроконцептов и концептов.

Концепт представляет собой «базовую единицу культуры, её концентрат» [1, с. 32]. «В языке отображены как минимум два пласта концептуальной системы. К первому пласту относятся общенародные знания о мире – взгляды на природу и человека, система ценностей – то, что составляет базовую часть человеческого сознания. Эти знания выражаются исконной лексикой в языке. Второй пласт меньше по объему в сравнении с первым – это пласт надстроечный. Это то, что пришло из других языков и культур – философские системы, другие религиозные системы, чужая мифология и знания о новых открытиях и технологиях. Всё это объективируется заимствованной лексикой» [7, с. 138-139].

В.А. Маслова отмечает, что «в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки, коннотации» [6, с. 40].

В.И. Карасик определяет концепт как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [3, с. 129]. Ценностное измерение концепта отражает важность данного психического образования для индивида и социума; образное – «релевантные признаки практического знания» (зрительные, вкусовые, тактильные и др. характеристики предметов); понятийное – языковую фиксацию концепта [3, с. 154].

Глубокое и всестороннее исследование различных концептов, включая их структуру, типологию и этимологию не стало конечным пунктом развития современной лингвоконцептологии. Если некоторое время тому назад внимание лингвокогнитологов и лингвокультурологов было сосредоточено на изучении природы и структуры концепта, на построении общей типологии концептов, а также рассмотрении их этимологии, то в настоящее время внимание исследователей все чаще привлекают макроментальные образования. В научную терминологию прочно вошло понятие макроконцепта, под которым понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [8, с. 94].

Макроконцепт выступает многомерной и многоуровневой сущностью. Каждый тип значения данного образования связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. Выражая глобальное и, при этом, более абстрактное значение, макроконцепт образует некую вершину концептуального класса, абсорбируя имеющиеся знания о различных феноменах.

Макроконцепт отличается: «1) набором и количеством признаков, входящих в их структуры; 2) акцентированностью внимания на отдельных когнитивных признаках и/или их группах; 3) отображением комплекса когнитивных признаков в структурах концептов, относящихся к сфере определённого макроконцепта» [8, с. 93].

Выделение в качестве предмета исследования подобного образования позволяет, с одной стороны, значительно расширить рамки современных концептуальных исследований, а, с другой, упорядочить имеющиеся изыскания по природе и внутренней сущности концептов, систематизируя имеющиеся данные, группируя концепты по родо-видовой принадлежности и выстраивая некие макроментальные образования.

В отличие от концепта макроконцепт выступает многомерной и многоуровневой сущностью. Каждый тип значения макроконцепта связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. Структура макроконцепта по мнению ряда исследователей построена по принципу голографичности – каждый отдельный признак макроконцепта выступает самостоятельным концептом. «Суть принципа (голографичности) заключается в том, что концепты, составляющие эту систему, представляют собой совокупность признаков, необходимых и достаточных для идентификации стоящих за ними фрагментов мира. При этом каждый признак концепта есть самостоятельный концепт, т.е. у признака есть свои признаки» [7, с. 17].

По мнению Л.М. Зайнуллиной «макроконцепт, обобщая значения всех слов определенного смыслового пространства, выступает в качестве семантической категории наиболее высокой степени абстракции, имеющей большой функционально-когнитивный потенциал и «притягивающий» к себе блоки лексем разного объема» [2, с. 256].

Анализ структуры макроконцепта *рать* целесообразно начать с анализа его этимологии. Многие исследователи указывают на индоевропейскую природу данной лексической единицы [5; 10; 11]. В древнерусском языке лексическая единица *рать* впервые зафиксирована в «Договоре Олега» 911 года и функционирует она в значении «война», «нападение», «битва», «борьба», «войско» [11, с. 100].

По мнению Шанского в древнерусском языке существовало слово *реть* «рвение, усердие, состязание», которое позже трансформировалось в ныне функционирующую лексическую единицу *рать* [11].

Слово *рать* широко распространено во многих славянских языках. Русскоязычной лексической единице *рать* соответствуют: укр. *рать*, др.-русск., ст.-слав. *рать* ρατѣ, πλεμος, болг. *рат* м., сербохорв. *ра* ρат м. «война» [9]. В европейских языках с русским словом *рать* соотносятся: «древненемецкое *ernust* “борьба”, английское *earnest* “серьезный”» [5], лат. *erigs* «сердитый» [12], греч. *eris* «состязание, ссора» [11].

Анализ мотивирующих и понятийных признаков макроконцепта *рать*, показал, что репрезентант данного макроконцепта имеет индоевропейскую природу. В древнерусском языке слово *рать* встречается в таких значениях, как: `война`, `нападение`, `битва`, `борьба`, `войско`, а также `рвение`, `усердие`, `состязание`.

Анализ словарей позволил выделить следующие мотивирующие признаки макроконцепта *рать*: `битва`, `бой`, `борьба`, `военный`, `возбуждать(ся)`, `воинственный`, `война`, `войско`, `враг`, `вражда/враждовать`, `враждебный`, `нападение`, `недовольство`, `презирать`, `приходить в движение`, `распря`, `рвение`, `ревность`, `сердитый`, `серьезный`, `соперничество`, `соревнование`, `состязание`, `спор`, `сражение`, `ссора`, `столкновение`, `стояние за что-то`, `строгость`, `схватка`, `трогаться`, `усердие`, `энергия` – всего нами было выявлено 33 мотивирующих признака, что является свидетельством длительного периода функционирования данного макроконцепта в языке и его значимости для русской лингвокультуры.

Данные признаки могут быть сгруппированы в 7 тематических блоков: 1) война (`битва`, `бой`, `сражение` и др.); 2) взаимоотношения (`вражда/враждовать`, `распря`, `соперничество` и др.); 3) агрессивные действия (`нападение`, `ссора`, `схватка`); 4) недруг/неприятель (`враг`); 5) эмоциональное состояние (`недовольство`, `ревность` и др.); 6) активность (`приходить в движение`, `трогаться` и др.); 7) настрой (`рвение`, `усердие` и др.).

Для установления динамики развития данного макроконцепта, анализ его понятийных признаков рассматривался нами с учетом двух этапов развития (XX-XIX вв. и XX-XXI вв.). Данные словарей русского языка показали наличие у макроконцепта *рать* в

период X–XIX веков 61 понятийного признака, в том числе: `армия`, `битва`, `борьба`, `брань`, `воевать`, `войско`, `воинство`, `враг`, `вражда`, `драться`, `нападение`, `нашествие`, `неприятель`, `ополчение`, `побоище`, `подвиг`, `потычка`, `противник`, `распря`, `рвение`, `ревность`, `соперничество`, `состязаться`, `схватка`, `усобица` и др.

В словарях X–XIX вв. не были найдены такие признаки, как: `возбуждать(ся)`, `враждебный`, `недовольство`, `презирать`, `ревность`, `столкновение`, `стояние за что-л.`, `строгость`, `схватка`, `трогаться`, `усердие`, `энергия`. Однако, в его структуре появляются такие понятийные признаки, как: `армия`, `беда`, `брань`, `валка`, `воевать`, `воинство`, `воины`, `драться/драка`, `запасничество`, `набег`, `нашествие`, `(крупная) сельдь (пск., твер.)`, `неприятель`, `неприятельский`, `несогласие`, `ополчение`, `оратай/пахарь/земледелец`, `отстаивать`, `побоище`, `подвиг`, `потычка`, `против/противник`, `реть`, `сила`, `солдаты`, `сопротивляться`, `страдальчество`, `усобица`. Таким образом, исследование материала словарей указанного периода показало наличие у данного образования 49 понятийных признаков.

Анализ данных НКРЯ позволил расширить рамки понятийных признаков, выявив наличие у этого макроконцепта ряда дополнительных понятийных признаков, а также позволил установить степень их актуальности, в частности, выявлена актуальность таких признаков, как: `битва`, `бой`, `борьба`, `военный`, `воинственный`, `война`, `войско`, `враг`, `вражда/вражеский`, `враждебный`, `нападение`, `недовольство`, `приходить в движение`, `рвение`, `сердитый`, `спор`, `сражение`, `столкновение`, `стояние за что-то`, `трогаться` и др. С другой стороны, исследование НКРЯ не подтвердило актуальности 18 понятийных признаков: `возбуждаться`, `драться/драка`, `несогласие`, `оратай/пахарь/земледелец`, `отстаивать`, `потычка`, `презирать`, `рвение`, `реть`, `сердитый`, `солдаты`, `соревнование`, `состязаться`, `спорить`, `столкновение`, `строгость`, `усобица`, `энергия` – что, очевидно, является показателем отсутствия или потери ими актуальности. Однако, рассмотренный языковой материал показал наличие поня-

тийных признаков, которых не удалось найти в словарях изучаемого периода, в частности: `атаман и казаки`, `басурманская`, `береговая`, `болгарский`, `воевода`, `величина/размер`, `владимирская и могольская`, `вождь`, `вступление`, `выступать`, `гарнизон и рыцарь`, `героизм`, `глава/главарь`, `государство`, `греческий`, `грозный`, `действия`, `дружина`, `дух`, `жалованье/плата`, `заморская`, `защита`, `земля`, `земской`, `знатный`, `зрелище`, `истребление`, `казаки`, `княжеский`, `нижегородская и городецкая`, `количество и качество`, `командир`, `конный`, `королевский`, `крестоносцы`, `ливонский`, `литовский`, `лядской`, `московская`, `многочисленный`, `набег`, `наёмный`, `народ`, `наследство`, `наступление`, `начальство`, `небесный`, `немецкий`, `неприятель`, `низовой`, `новгородская`, `новобранцы`, `обоз`, `ополчение`, `оружие`, `охотник`, `переправа`, `пермская`, `пеший`, `победа`, `погоня`, `подвиг`, `полк`, `полоцкая`, `полчище`, `помогать`, `поражение`, `порядок`, `поход`, `православный`, `предводитель и казанская`, `преследовать`, `пространство`, `просьба`, `против`, `псковская`, `путь`, `разорение и погром`, `русский`, `рыцарь`, `ряд`, `сбор`, `семья`, `сила`, `скорость`, `служба`, `смоленская`, `соединение`, `состав`, `союзник`, `страна`, `стрелецкая`, `строй`, `судовая`, `счёт`, `татарский`, `тверская`, `турецкий`, `тыл`, `управление`, `устройство`, `ханский`, `Христова/орден`, `царский`, `целый`, `цена`, `часть`, `число`, `шум` – что, в свою очередь, подтверждает сохранение данным макроконцептом актуальности и способности к трансформации и развитию под влиянием изменяющейся социальной ситуации.

По итогам изучения словарей и языкового материала периода X–XIX вв. в структуре макроконцепта *рать* было выявлено 65 понятийных признаков, которые мы объединили в 32 блока: 1) война; 2) взаимоотношения; 3) агрессивные действия; 4) неприятель; 5) эмоциональное состояние; 6) активность; 7) настрой; 8) военные соединения; 9) оценка; 10) военные люди; 11) род и вид войск; 12) народ; 13) величина/размер; 14) оплата; 15) количество; 16) рыба; 17) военачальник; 18) религия; 19) снаряжение; 20) княжество, город; 21) стратегия и тактика; 22) смелость; 23) пространство,

территория; 24) характер; 25) иностранный; 26) функция; 27) со-
словие; 28) театр; 29) принадлежность; 30) охота; 31) семья; 32)
альянс.

Анализ понятийных признаков макроконцепта *рать* в период
XX–XXI вв. первоначально проводился на материале словарей,
некоторые из которых дают довольно узкое толкование данного
понятия, определяя его как *войско*, *отряд*, другие же дают расши-
рительную интерпретацию, включая такие компоненты значения
как *сражаться*, *воевать*, *спасать*, *борец за что-то*, *поборник*
чего-то и т.п. В результате анализа словарей были выделены 92
понятийных признака макроконцепта *рать*, среди которых: `ар-
мия`, `битва`, `боевой`, `бойцы`, `бороться`, `борцы`, `брань`, `во-
евать`, `военный`, `воинственный`, `воинство`, `войско`, `государ-
ственный`, `дружина`, `защита`, `количество`, `многочисленный`,
`ополчение`, `отряд`, `полчище` и др.

В словарях XX–XXI вв. не удалось обнаружить признаков ма-
кроконцепта *рать*, наличие которых было установлено в более
ранние периоды: `беда`, `валка`, `возбуждать(ся)`, `враг`, `запас-
ничество`, `вторжение/нападение`, `недовольство`, `неприятель`,
`неприятельский`, `несогласие`, `потычка`, `презирать`, `прихо-
дить в движение`, `рвение`, `ревность`, `соперничество`, `сопро-
тивляться`, `соревнование`, `состязаться`, `спорить`, `ссора`,
`столкновение`, `стояние за что-либо`, `страдальчество`, `стро-
гость`, `схватка`, `трогаться`, `усобица`, `энергия` и др.

Ряд признаков данного макроконцепта в рассматриваемый пе-
риод претерпевает изменения, например: `вторжение/нападе-
ние` – `нападение`; `пахать/орать` – `оратай/пахарь/земледе-
лец`; `за/против` – `против/противник`; `труд` – `усердие` и не-
которые другие.

В то же время, в XX–XXI вв. в структуре макроконцепта *рать*
появляется ряд новых понятийных признаков, таких как: `бойцы`,
`большой`, `вооруженный`, `выручать (из беды)`, `выступать`,
`государственный`, `действовать/говорить`, `дружина`, `забо-
титься`, `защита/защищать`, `звать`, `количество`, `кричать`,
`многочисленный`, `множество`, `орда`, `отряд`, `оценочная ха-

рактеристика`, `поборник`, `полки`, `полчище`, `помогать`, `представители`, `прозвище`, `просить`, `рядовые`, `сила`, `(кратковременная) служба`, `спасать`, `сторонники`, `толпа`, `хлопотать`.

Анализ НКРЯ показал актуальность в данный период таких понятийных признаков как: `армия`, `битва`, `бойцы`, `борцы`, `бороться`, `брань`, `воевать`, `военный`, `воинский`, `воинство`, `война`, `вооруженный`, `враг`, `вражда`, `враждебный/враждовать`, `дружи́на`, `защита/защищать`, `количество`, `кричать`, `многочисленный`, `множество`, `нашествие`, `неприятель`, `ополчение`, `орда`, `отряд`, `побоище`, `полчище`, `полки`, `раздор`, `сила`, `сопротивляться`, `солдаты`, `сражаться`, `столкновение`, `труд` и др.

Результаты анализа позволяют увидеть, что ряд понятийных признаков, выявленных по данным словарей, отсутствуют в языковом материале НКРЯ, в частности, не обнаружено таких признаков как: `возбуждать(ся)`, `драться`, `(крупная) сельдь`, `недовольство`, `неприятельский`, `отстаивать`, `оценочная характеристика`, `пахать/орать`, `поборник`, `потычка`, `презирать`, `прозвище`, `реть`, `сердитый`, `серьезный`, `соперничество`, `соревнование`, `состязаться`, `ссора`, `строгость`, `схватка`, `трогаться`, `энергия`. Очевидно, можно говорить о потере данными признаками актуальности в связи с изменением исторических и социальных условий, нашедшими отражение в языке.

С другой стороны, при анализе материала НКРЯ был установлен ряд понятийных признаков анализируемого макроконцепта, не зафиксированных в словарях. Часть этих признаков уже выявлялась нами на предыдущем этапе, ряд других претерпели некоторые изменения, например: `действовать/говорить` – `действия`; `просить` – `просьба`; `запасной` – `запасничество`; `боевой` – `бой`; `союзник` – `союзный`.

Понятийные признаки `греческий`, `зрелище`, `крестоносцы`, `лядской`, `мужество`, `низовой`, `тверская`, выявленные в предыдущий период, в материале НКРЯ не были найдены и, таким образом, не подтвердили своей актуальности. Языковой материал также не показал актуальности для современного периода таких

мотивирующих признаков, как: `возбуждать(ся)`, `драться/драка`, `(крупная) сельдь (пск., твер.)`, `недовольство`, `неприятельский`, `потьчка`, `презирать`, `энергия`, `оратай/пахарь/земледелец`, `отстаивать`, `потьчка`, `оценочная характеристика`, `поборник`, `прозвище`.

Анализ материала словарей и данных НКРЯ в период XX–XXI вв. позволил установить наличие в структуре макроконцепта *рать* 180 понятийных признаков, которые можно объединить в 35 блоков: 1) война; 2) взаимоотношения; 3) агрессивные действия; 4) недруг; 5) эмоциональное состояние; 6) активность; 7) настрой; 8) военные соединения; 9) оценка; 10) (военные) люди; 11) род и вид войск; 12) народ; 13) величина/размер; 14) оплата; 15) количество; 16) состав; 17) военачальник; 18) религия; 19) снаряжение; 20) княжество, город; 21) стратегия и тактика; 22) смелость; 23) пространство, территория; 24) характер; 25) иностранный; 26) функция; 27) сословие; 28) принадлежность; 29) охота; 30) семья; 31) альянс; 32) работа; 33) силы; 34) Родина; 35) идеология.

Результаты исследования наглядно демонстрируют эволюцию структуры макроконцепта *рать*: от 33 мотивирующих признаков до 153 понятийных признаков в X–XIX века и 180 понятийных признаков в период XX–XXI веков.

Изменения касаются не только количественной стороны (числа зафиксированных понятийных признаков). Происходят существенные сдвиги внутри выделенных тематических блоков. Так, блок «рыба» исчезает, но появляются новые блоки, такие как: «работа», «силы», «родина», «идеология».

Часть понятийных признаков «уходит». В частности, наиболее сильно в плане потери признаков изменения затронули блоки: «княжество/город» и «народ». Из блока «княжество/город» исчезают такие понятийные признаки, как: `владимирская`, `городецкая`, `лядской`, `нижегородская`, `пермская`, `полоцкая`, `смоленская`, `тверская`; блок «народ» потерял такие понятийные признаки, как: `болгарский`, `греческий`, `ливонский`, `монгольский`, `московская`, `пермская`, `турецкий`. Таким образом, данные блоки потеряли 9 и 7 понятийных признаков соответственно. Из блока «во-

енные соединения» исчезли 5 понятийных признаков (*гарнизон*, *состав*, *строй*, *устройство*, *часть*). По 3 понятийные признака оказалось утрачено в блоках «взаимоотношения» (*враждебный*, *неприятельский*, *соперничество*) и «род и вид войск» (*низовой*, *обоз*, *тыл*). Два понятийные признака исчезли из блоков «агрессивные действия» (*ссора*, *схватка*), «оценка» (*жалование*, *цена*), «принадлежность» (*наследство*, *ханский*). И по одному понятийному блоку исчезло из блоков «стратегия и тактика» (*вступление*), «смелость» (*мужество*), «пространство, территория» (*государство*).

Ряд понятийных признаков не исчез, но претерпел некоторые изменения. Так, признак *борьба/ бороться* трансформировался в *борцы/ бороться*; понятийный признак *просьба* перешел в *просить*; признак *против/ противник* трансформировался в *за/ против*; признак *земское войско* перешел в *войско*; признак *пеший* перешел в *пехота/ пеший*; признак *глава/ главарь* трансформировался в *предводитель*; признак *объединение* трансформировался в *соединение*; признак *защита/ защищать* оказался трансформирован в *защита*.

Однако, несмотря на уход и трансформацию ряда признаков, самые большие подвижки произошли у макроконцепта *рать* в развитии новых понятийных признаков. Наибольшее их количество появилось в блоке «народ», здесь отмечено десять новых понятийных признаков: *вогульская*, *германский*, *иудейский*, *половецкий*, *польский*, *разноплеменный*, *российский*, *рязанский*, *чердынский*, *французский*. Семь новых признаков появилось в блоке «взаимоотношения»: *выручать*, *заботиться*, *звать*, *кричать*, *спасать*, *спор/ спорить*, *хлопотать*. В блоке «стратегия и тактика» отмечено пять новых понятийных признаков (*натиск*, *окружение*, *сбор*, *столкновение*, *экспедиция*), а в блоке «(военные) люди» - четыре (*вооруженные*, *представитель*, *рыцарь*, *толпа*). Три новых признака появилось в блоках «военные соединения» (*без казаков*, *единый*, *орда*) и «принадлежность» (*государственный*, *ордынский*, *фараонов*). Блоки «агрессивные действия» (*истребление*, *столкновение*), и «сна-

ряжение» (‘*оснащение*’, ‘*снаряжение*’) показали по два новых понятийных признака. И, наконец, по одному новому понятийному признаку удалось зафиксировать в блоках «война» (‘*усобица*’), «оплата» (‘*наемный*’), количество (‘*множество*’), религия (‘*божья*’), «характер» (‘*скорость*’), «функция» (‘*охрана*’), «сословие» (‘*дворянский*’), «семья» (‘*братство*’) и «альянс» (‘*сторонники*’).

Анализ показывает, что при неизбежной трансформации исследуемого макроконцепта (под воздействием изменяющихся социально-экономических условий), гораздо больше понятийных признаков появляется в его структуре при неизбежном уходе тех признаков, которые уже не отвечают требованиям времени. Такой активный рост и трансформация структуры макроконцепта *рать* свидетельствует об активной роли анализируемого образования в структуре языка, его подвижности и способности изменяться, отражая важные тенденции социально-экономического и культурного развития.

Список литературы

1. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. 432 с.
2. Зайнуллина Л.М. Вербализация в языке концепта «оценка». Вестник ОГУ. № 7. 2004. С. 38-41.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 5-31.
5. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
7. Пименова М.В. Исконные и заимствованные концепты как предмет изучения когнитивной лингвистики // Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 139-143.

8. Пименова М.В. Особенности структуры символического макроконцепта РОД // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. 2021. № 2. Серия Филология. С. 37-44.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986.
10. Черных 1999 . Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999.
11. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.endic.ru/rusethy/Rat-3600.html>. (дата обращения: 21.02.2021).
12. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1986. 386 с.

References

1. Aleshchenko E.I. Etnoyazykovaya kartina mira v tekstakh russkogo fol'klora (na materiale narodnoy skazki): dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2008. 432 s.
2. Zaynullina L.M. Verbalizatsiya v yazyke kontsepta «otsenka». Vestnik OGU. № 7. 2004. S. 38-41.
3. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
4. Kolshanskiy G.V. Nekotorye voprosy semantiki yazyka v gnoseologicheskom aspekte // Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy. M.: Nauka, 1976. S. 5-31.
5. Krylov G.A. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. SPb.: OOO «Poligrafuslugi», 2005. 432 s.
6. Maslova V.A. Kognitivnaya lingvistika: uchebnoe posobie. Minsk: TetraSistems, 2005. 256 s.
7. Pimenova M.V. Iskonnye i zaimstvovannye kontsepty kak predmet izucheniya kognitivnoy lingvistiki // Kolesov V.V., Pimenova M.V. Kontseptologiya: uchebnoe posobie. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. S. 139-143.
8. Pimenova M.V. Osobennosti struktury simvolicheskogo makrokontsepta ROD // Vestnik Kokshetauskogo universiteta im. Sh. Ualikhanova. 2021. № 2. Seriya Filologiya. S. 37-44.

9. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. M.: Progress, 1986.
10. Chernykh 1999 . Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 2-kh t. M.: Russkiy yazyk, 1999.
11. Shanskiy N.M., Bobrova T.A. Shkol'nyy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov. M.: Drofa, 2004. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.endic.ru/rusethy/Rat-3600.html>. (data obrashcheniya: 21.02.2021).
12. Shanskiy N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. M.: Prosveshchenie, 1986. 386 s.